

DOI: [10.14515/monitoring.2022.5.2200](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200)

Н. Г. Багдасарьян, Т. В. Балужева

АСПИРАНТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Правильная ссылка на статью:

Багдасарьян Н. Г., Балужева Т. В. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 373—393. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200>.

For citation:

Bagdasaryan N. G., Balueva T. V. (2022) Regional University's Postgraduate: Problems and Ways of Solution. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 373—393. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200>. (In Russ.)

Получено: 17.02.2022. Принято к публикации: 30.07.2022.

АСПИРАНТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

БАГДАСАРЬЯН Надежда Гегамовна — профессор кафедры социологии и культурологии, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

E-MAIL: ngbagda@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0639-3987>

БАЛУЕВА Татьяна Витальевна — старший преподаватель, Государственный университет «Дубна», Дубна, Россия

E-MAIL: igel22@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4345-8460>

Аннотация. Дискуссии о функционировании и эффективности системы подготовки научно-педагогических кадров не сходят с повестки дня академического сообщества. После внесения в 2012—2013 гг. изменений в систему аспирантской подготовки фиксируется значительное снижение числа защитившихся аспирантов. В 2020 г. доля аспирантов с диссертацией составила рекордно низкие 9%. С 1 марта 2022 г. вводятся в действие нормативные правовые акты, устанавливающие итоговую аттестацию, которая оценивает степень готовности диссертации к защите. Время покажет, даст ли результат возвращение к защите диссертации как главному итогу обучения в аспирантуре. В данной работе анализируется картина сегодняшнего дня.

Кризисное состояние аспирантуры особенно остро проявляется в региональных вузах. Так, ежегодно в аспирантуру

REGIONAL UNIVERSITY'S POSTGRADUATE: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Nadezhda G. BAGDASARYAN^{1,2,3} — Professor, Department of Sociology and Cultural Studies; Dr. Sci. (Philos.), Professor, Head of the Department of Sociology and Humanities; Professor, Faculty of World Politics

E-MAIL: ngbagda@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0639-3987>

Tatyana V. BALUEVA² — Senior Lecturer

E-MAIL: igel22@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4345-8460>

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

² Dubna State University, Dubna, Russia

³ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. Discussions on the functioning and effectiveness of the system of training scientific and pedagogical personnel do not leave the agenda of the academic community.

After changes to the system of postgraduate training in 2012–2013, a significant decrease in the number of postgraduate students who defended their dissertations is recorded. In 2020, the proportion of graduate students with a thesis was a record low 9%. From March 1, 2022, regulatory legal acts will come into force that establish the final certification, which assesses the degree of readiness of the dissertation for defense. Time will tell whether returning to defending a dissertation as the main outcome of postgraduate studies will yield results. This paper analyzes the picture of today.

The crisis state of postgraduate studies is especially acute in regional universi-

государственного университета «Дубна» поступают около 50 человек, но лишь единицы доходят до защиты. В рамках статьи предпринята попытка сравнить ситуацию в аспирантуре этого университета с другими вузами. Проведенные нами в 2019 и 2021 гг. исследования показали, что по большинству ключевых проблем аспирантуры, обсуждаемых в научном сообществе, ситуация в Дубне схожа с общероссийской. Низкий уровень подготовки аспирантов к научной деятельности, высокая значимость неакадемических мотивов поступления в аспирантуру, недостаточная финансовая поддержка аспирантов, вынуждающая подавляющее большинство из них совмещать учебу с полной занятостью, — все эти проблемы актуальны как для ведущих российских вузов, так и для государственного университета «Дубна». Есть и особенности, обусловленные локальной — географической и академической — спецификой. В заключении представлены возможные меры, направленные на повышение качества и результативности подготовки научно-педагогических кадров в российских университетах.

Предложенные в статье выводы и рекомендации могут быть полезны аспирантам региональных вузов и их научным руководителям, руководству региональных вузов и аспирантур, министерствам образования регионального уровня и Министерству науки и высшего образования РФ.

Ключевые слова: аспирантура, реформирование аспирантуры, высшее образование, проблемы аспирантуры, защита диссертации

ties. Thus, about 50 people enter the postgraduate course of Dubna State University, but only a few reaches the defense. Within the framework of the article, an attempt is made to compare the situation in the postgraduate study of Dubna State University with other universities. Studies conducted by the authors in 2019 and 2021 have shown that the situation in Dubna is similar to the all-Russian one in terms of most of the key problems of postgraduate studies discussed in the scientific community. The low level of preparation of graduate students for scientific work, the high importance of non-academic motives for entering graduate school, insufficient financial support for graduate students, forcing the vast majority of them to combine their studies with full-time employment — all these problems are true both for graduate students of leading Russian universities and for graduate students of Dubna State University. At the same time, there are some peculiarities due to local — geographical and academic — specifics. In conclusion, possible measures are presented aimed at improving the quality and effectiveness of the training of scientific and pedagogical personnel in Russian universities.

Keywords: postgraduate study, reforming of graduate school, higher education, problems of graduate school, defending a dissertation

Введение

Обсуждение проблем современной аспирантуры не сходит с повестки дня научного сообщества. После того, как в 2012—2013 гг. в систему подготовки кадров высшей квалификации были внесены существенные изменения, связанные с присвоением аспирантуре образовательного статуса и повышением требований к соискателям ученых степеней, фиксируется значительное падение числа защитившихся аспирантов (начиная с 2014 г.). Отметим, что интегральным показателем, характеризующим результативность системы подготовки научно-педагогических кадров в целом, выступает удельный вес лиц защитивших диссертации в общей численности выпускников [Миронос, Бедный, 2017]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 г. только 11 % выпускников аспирантуры защитили диссертацию, что на 15 пунктов ниже показателя «дореформенного» 2013 г. (см. Рис. 1). В 2020 г. доля аспирантов с диссертацией составила рекордно низкие 9%¹. Это, пожалуй, самый яркий негативный результат реформирования аспирантуры. С 1 марта 2022 г. вводятся в действие нормативные правовые акты, устанавливающие итоговую аттестацию, которая оценивает степень готовности диссертации к защите². Время покажет, будет ли эффект от возвращения к защите диссертации как главному итогу обучения в аспирантуре. А пока проанализируем картину сегодняшнего дня, понимая, что, несмотря на стремительный бег современности, система образования сохраняет определенную степень инертности.

Обзор исследований

Аспирантура остается одним из основных институциональных ресурсов для подготовки преподавателей высшей школы и профессиональных исследователей. Согласно статистическим данным, в 2017 г. в России 76,6 % кандидатских диссертаций защищено лицами, прошедшими обучение в аспирантуре [Статистика науки..., 2018].

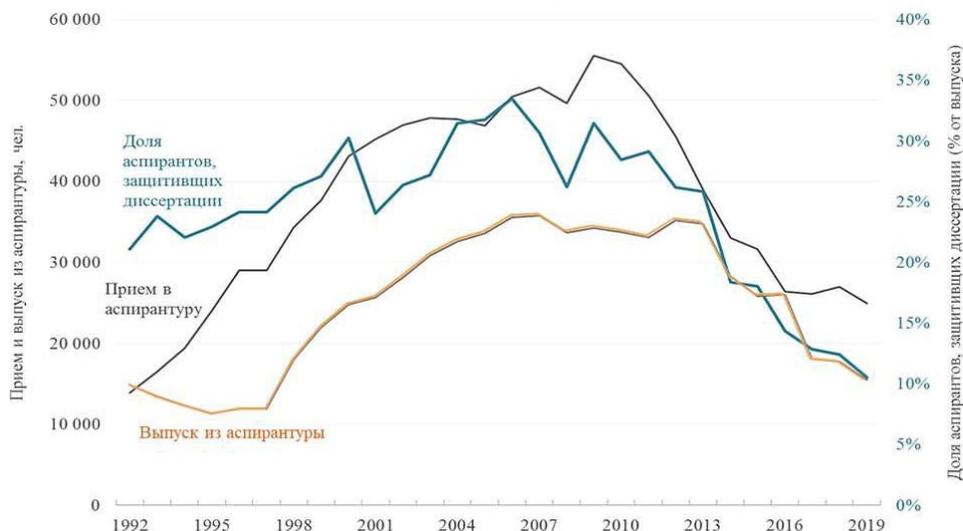
Анализ основных показателей деятельности аспирантуры показывает, что вплоть до 2009 г. набор в аспирантуру и численность выпускников каждый год характеризовались положительным сальдо прироста (см. рис. 1). Во многом это объясняется тем, что в аспирантуру массово пошли люди, которые рассматривали ее как шаг к престижному социальному статусу и преимуществам в неакадемической карьере, как инструмент получения отсрочки от армии и других социальных льгот [Балабанов и др., 2003; Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018]. Исследователи отмечают изменение функций аспирантуры в постсоветский период, которая вместо подготовки научно-педагогических кадров в большей степени стала

¹ Основные показатели деятельности аспирантуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки и докторантуры // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 02.12.2021).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300127> (дата обращения: 18.01.2022); Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.10.2021 № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037> (дата обращения: 18.01.2022).

работать на удовлетворение спроса населения на высокий уровень образования и интеллектуального развития [Балабанов и др., 2003]. Следствием стало массовое снижение качества диссертаций, активное распространение плагиата и других практик академического мошенничества, снижение престижности научной и педагогической деятельности и социального статуса ученых [см., например, Багдасарьян, Солина, 2020].

Рис. 1. Основные показатели деятельности аспирантуры в 1992—2019 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики, URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 02.12.2021).

Снижение показателей результативности аспирантуры — глобальная проблема. Доля аспирантов, завершающих обучение защитой диссертации с присуждением ученой степени, в разных странах варьируется от 10% до 70% со средним значением около 50% [Ali, Kohun, 2006; Wollast et al., 2018]. Россия входит в группу стран с низкими показателями результативности аспирантских программ, причем выраженный тренд на их дальнейшее снижение свидетельствует о наличии системных проблем в российской аспирантуре [Бедный, Чупрунов, 2019].

Проведенная реформа вызвала в профессиональной среде многочисленные дискуссии о функционировании института аспирантуры в новых условиях (см., например, [Райчук, Минина, 2016; Сенашенко, 2016; Бедный, Рыбаков, Сапунов, 2017; Бережная, Гуртов, 2017; Караваева и др., 2018; Резник, Чемезов, 2018; Тезйел, 2018; Нефедова, Дьяченко, 2019]). В 2017—2018 гг. состоялись первые выпуски аспирантов, прошедших обучение в рамках новой модели аспирантуры.

Параллельно происходит накопление статистических и эмпирических данных по опросам выпускников аспирантуры и их научных руководителей [Бекова и др., 2017; Михалкина, Скачкова, 2018; Рыбаков, 2018; Maloshonok, Terentev, 2019].

Обширный материал представлен в статьях [Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018; Терентьев, Рыбаков, Бедный, 2020]. Первая базируется на данных исследования, проведенного в 2016 г. в 11 ведущих российских университетах, участвующих в программе «5—100»³ (11 экспертных полуструктурированных интервью с сотрудниками, 20 полуструктурированных интервью с аспирантами, онлайн-опрос 1866 аспирантов). Во второй отражены результаты исследования со смешанным дизайном (полуструктурированные интервью с аспирантами (N = 18) и научными руководителями (N = 24), онлайн-опрос 347 аспирантов первого года обучения), которое было проведено в шести российских университетах в 2018—2019 гг. Полученные данные свидетельствуют, что существовавшая с советских времен система подготовки научно-педагогических кадров не справилась с новыми вызовами — снижением качества подготовки диссертаций, перепроизводством научных кадров, повышением уровня отсева аспирантов.

Важным результатом исследования 2018—2019 гг. [Терентьев, Рыбаков, Бедный, 2020] нам видится предложенная авторами типология мотивов поступления в аспирантуру. Опираясь на теорию самодетерминации в мотивации Э. Деси и Р. Райана, авторы выделяют три основных типа мотивации (внутреннюю, внешнюю и амотивацию) и описывают их применительно к обучению в аспирантуре, соотнося с группами «академических» и «неакадемических» мотивов, полученных в исследовании 2016 г. [Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018].

Согласно разработанной типологии, академические мотивы относятся к внутренней мотивации, для которой «характерен наивысший уровень автономности индивида, когда локус контроля является внутренним и связан с интересом и/или удовольствием от обучения и сопутствующей деятельности» [Терентьев, Рыбаков, Бедный, 2020]. Неакадемические группы мотивов: профессиональные и карьерные, статусные (например, престижность обучения в аспирантуре), прагматические (не связанные с профессиональными планами) типологизируются авторами как внешняя по отношению к содержанию аспирантского образования мотивация. Для аспирантов, руководствующихся такими мотивами, обучение становится инструментом для достижения целей, выходящих за рамки образовательной программы, а вовлечение в учебный процесс определяется внешними регуляторами.

В структуре внешней мотивации выделяются дополнительные категории:

- идентифицированная мотивация — аспирантура как важный шаг в построении карьеры и развитии профессиональных навыков;
- интроецированная мотивация — регулятором выступают определенные социальные нормы и правила, ценности и установки;
- экстернальная мотивация, при которой вовлечение в учебную деятельность определяется получаемым в результате завершения обучения вознаграждением.

Отдельно авторами выделяется амотивация, фактически представляющая собой отсутствие или недостаток мотивации. По мнению авторов, об амотивации можно говорить, когда поступлению в аспирантуру не предшествуют серьезные

³ Проект «5-100» — российская государственная программа по адаптации ведущих российских университетов к мировым стандартам и повышению их конкурентоспособности среди мировых научно-образовательных центров. Сроки реализации проекта: 2012—2020 гг.

размышления, у индивида отсутствуют значимые внутренние и внешние регуляторы. Для подобного типа поведения аспирантов характерен наименьший уровень интенциональности и автономии; в приложении к обучению в аспирантуре ему сопутствует высокий риск неудачи.

Выделенные в описываемых исследованиях проблемы подводят к выводу о кризисном состоянии системы аспирантуры, характерной для большей части вузов России. Однако особенно остро оно проявляется в регионах. Получившая в 2001 г. статус наукограда Дубна по праву считается «кузницей» научных кадров. Ежегодно в аспирантуру государственного университета «Дубна» поступают около 50 человек, но лишь единицы доходят до защиты, при этом ситуация, как и в целом по стране, значительно ухудшилась с 2014 г.⁴ В рамках статьи предпринимается попытка сравнить ситуацию в аспирантуре университета «Дубна» с ситуацией в других вузах. Мы понимаем, что существуют вполне объективные отличия «больших» университетов и региональных вузов — не столько формальные, сколько обусловленные территориальными факторами, расположением «в провинции». Предлагая к обсуждению результаты исследования, мы не претендуем на генерализацию для всех российских вузов, но стремимся выделить специфику аспирантур региональных университетов.

Эмпирическая база исследования

Эмпирической базой исследования выступают результаты опросов аспирантов государственного университета «Дубна», проведенных в феврале — марте 2019 г. и марте — апреле 2021 г. Объем выборочной совокупности в 2019 г. составил 116 человек (68 % от общего числа аспирантов), в 2021 г. — 103 человека (72 % от общего числа аспирантов).

Две трети респондентов специализируются в области точных, естественных и технических наук, остальные — в сфере гуманитарных и общественных наук. Примерно треть обучающихся в аспирантуре университета «Дубна» — женского пола (их доля составляет 38 % от общего числа опрошенных в 2019 г. и 31 % в 2021 г.). По выделенным показателям выборка адекватно репрезентирует генеральную совокупность.

Распределение принявших участие в опросе аспирантов по годам обучения несколько отличалось от такового в действительности, поэтому по данному показателю проводилась дополнительная корректировка: пропорции выборочных совокупностей были приведены в соответствие с пропорциями в генеральной совокупности при помощи взвешивания.

Волны опросов частично пересекаются: аспиранты, обучающиеся в 2019 г. на первом и втором курсах, в опросе 2021 г. вошли в категорию «аспирантов 2 и 3 года обучения». В исследовании 2019 г. вопросы о мотивах поступления в аспирантуру задавались всем респондентам, в 2021 г. — только аспирантам, обучающимся на первом курсе. Блоки вопросов о факторах, препятствующих

⁴ В период подготовки статьи к публикации начался прием заявлений в аспирантуру 2022/2023 учебного года, показавший значительный рост конкурса. Понятно, что это обстоятельство вызвано изменившимся геополитическим положением России, провоцирующим внешнюю мотивацию выпускников вузов, в особенности мужского пола. Мониторинг новой ситуации в совокупности с первыми пореформенными итогами покажет динамику перемен в институте подготовки научных кадров. Тем ценнее данные, полученные в ходе исследований последних лет.

и способствующих успешному обучению в аспирантуре, о взаимодействии с научным руководителем предлагались к заполнению всем респондентам в обе волны исследования. В отличие от мотивов поступления, данные параметры вполне способны претерпеть значительные изменения непосредственно в процессе обучения.

Результаты исследования

Анализ исследований Е. А. Терентьева и соавторов, Н. В. Рыбакова [Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018; Рыбаков, 2018] позволил выявить три ключевые проблемы аспирантуры, решение которых может способствовать повышению качества и результативности подготовки научно-педагогических кадров в российских университетах:

- низкое качество набора в аспирантуру;
- неэффективность научного руководства;
- недостаточная финансовая поддержка аспирантов.

Проанализируем названные проблемы применительно к ситуации в государственном университете «Дубна».

1. Низкое качество набора в аспирантуру

В силу комплекса причин, о которых пойдет речь далее, в аспирантуру зачастую идут не самые мотивированные и подготовленные к научно-исследовательской и преподавательской деятельности выпускники второй ступени высшего образования. Как следствие, обучающиеся зачастую демонстрируют невысокие академические достижения, что проявляется в слабых научных работах, низкой публикационной активности, высоком уровне отсева из аспирантуры. Ряд экспертов считают низкий уровень мотивации аспирантов одной из важнейших проблем российской аспирантуры [Шафранов-Куцев, Ефимова, Булашева, 2017; Резник, Чемезов, 2018].

1.1. Мотивы поступления в аспирантуру

В этом ключе важным становится понимание мотивов поступления в аспирантуру. Для их выявления был предложен вопрос: «Почему вы решили продолжить образование и поступить в аспирантуру?». Схожие вопросы задавались участникам опроса 2016 г. [Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018], а также исследования 2018—2019 гг. [Терентьев, Рыбаков, Бедный, 2020], что позволяет нам провести некоторые параллели.

Мы можем выделить следующие группы мотивационных факторов аспирантов университета «Дубна»⁵ (см. рис. 2).

Академические мотивы — желание заниматься научными исследованиями и преподавать в вузе — важные (расположены на 1 и 3 местах «рейтинга мотивов» соответственно), но далеко не единственные. Заметим, что доля аспирантов, поступивших в аспирантуру ради возможности в дальнейшем заниматься научно-исследовательской деятельностью, с 2019 г. выросла на 11 пунктов (с 57 % до 68 %). При этом доля аспирантов, планирующих в будущем заниматься преподавательской деятельностью (37 % в 2019 г.), значительно ниже того же показателя,

⁵ В исследовании 2021 г. вопрос о мотивах поступления в аспирантуру задавался только аспирантам первого и второго годов обучения.

полученного в результате опроса аспирантов 11 российских университетов (46 %), и продолжает снижаться, составляя лишь треть опрошенных в 2021 г. Согласно вышеописанной типологии, предложенной в статье [Терентьев, Рыбаков, Бедный, 2020], академические мотивы относятся к категории *внутренней* мотивации — именно они становятся двигателем активного вовлечения в образовательный процесс и в реализацию собственного научного исследования. В общей структуре мотивов поступления в аспирантуру университета «Дубна» доля *внутренней* мотивации составляет чуть более 30 %.

Все остальные мотивационные факторы могут быть объединены в большую группу *неакадемических*, однако целесообразным представляется провести их более тщательный анализ. *Неакадемическая* мотивация связана с престижностью ученой степени, стремлением получить от нее некую финансовую выгоду, а также возможностью получения различных социальных благ и льгот.

На втором месте в структуре мотивов аспирантов университета «Дубна» расположились *общепрофессиональные* мотивы — варианты «обучение в аспирантуре поможет развивать карьеру вне академической сферы» и «хочу продолжить обучение по профессии» занимают вторую и четвертую позиции в рейтинге в 2019 г. и меняются местами в 2021 г. Аспирантура все еще воспринимается как способ повышения конкурентоспособности на рынке труда, как программа третьего — «элитарного» — уровня образования. Этот феномен хорошо объясняет концепция культурного капитала П. Бурдьё, согласно которой в условиях массовости высшего образования обучающимся приходится искать новые формы инвестиций в свой образовательный и социальный капитал [Рыбаков, 2018]. Однако мы видим, что с точки зрения аспирантов значение аспирантского образования как фактора успешной карьеры стремительно снижается (практически на треть в 2021 г. по сравнению с результатами исследования 2019 г.).

Престижность научного звания как мотив поступления в аспирантуру находится в середине списка, что обнажает важный аспект проблемы — невысокую престижность научной карьеры в целом. Низкий уровень оплаты труда научных сотрудников и преподавателей, высокая загруженность и отсутствие внятных перспектив приводят к тому, что наиболее талантливая российская молодежь выбирает неакадемический вектор развития карьеры [Балабанов и др., 2003].

Прагматические мотивы, не связанные с профессиональными планами: получение места в общежитии, отсрочка от армии. Можем предположить, что эти неакадемические мотивы не способствуют работе над диссертацией и, в конечном счете, приводят к увеличению отсева аспирантов и снижению числа защит. Особенно остро выглядит проблема «в аспирантуру вместо армии» в сравнении с результатами опроса аспирантов 11 российских университетов и с учетом высокой доли аспирантов-мужчин в университете «Дубна». Кроме того, именно высокая распространенность прагматических мотивов выступает важным аргументом в дискуссиях о модернизации системы отбора в аспирантуру, которой ставят в вину низкое качество приема.

Три названные группы мотивов типологизируются авторами исследования 2018—2019 гг. как *внешняя* по отношению к содержанию аспирантского образования мотивация. Анализируя дополнительные категории внешней мотивации, отметим:

- к подтипу *идентифицированной* мотивации в нашем исследовании относится группа общепрофессиональных мотивов (28 % в общей структуре мотивов);
- категория *интроецированной* мотивации выражена показателем «престижность ученой степени» (12 % в общей структуре мотивов);
- *экстернальная* мотивация в нашем исследовании — это группа прагматических мотивов аспирантов университета «Дубна» (11 % в общей структуре мотивов).

В самом конце списка расположилась группа суждений, описывающих случаи недостатка или полного отсутствия мотивации (амотивация в упоминаемой типологии): требование родителей (3,5 % в исследовании 2019 г.), отсутствие перспектив работы по полученной специальности (6 % в исследовании 2019 г.). Значительная доля аспирантов (21 % в 2019 г. и 19 % в 2021 г.) остается в университете из-за нежелания покидать университет, выбирая стратегию «накатанных рельсов». По всей видимости, этот мотив сохраняется на протяжении всего обучения в вузе — 23 % бакалавров университета «Дубна» планируют поступать в магистратуру, поскольку «не хотят покидать университетскую среду»⁶.

Рис. 2. Мотивы поступления в аспирантуру:
сравнение государственного университета «Дубна» (2019, 2021) и 11 российских вузов

1.2. Территориальное замыкание: специфика регионального вуза

В большинстве вузов, в том числе и в университете «Дубна», ситуация усугубляется тем, что в аспирантуру идут свои же выпускники. Этот феномен получил название «территориального замыкания» [Балабанов и др., 2003]. Частично это

⁶ По результатам социологического исследования особенностей образовательных стратегий студентов бакалавриата 4 курса государственного университета «Дубна», апрель 2021 г.

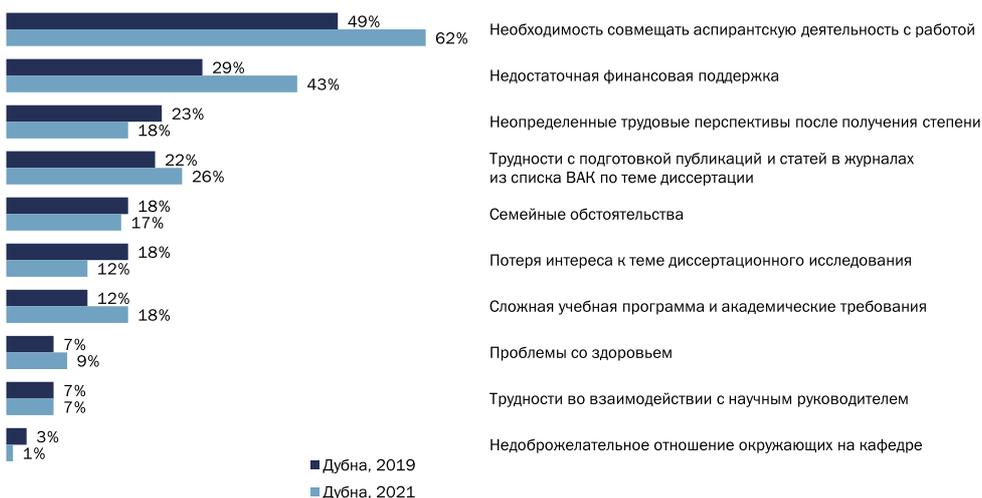
объясняется тем, что за годы учебы в вузе студенты имеют возможность проявить свои способности, и научно-педагогический состав кафедры рекомендует продолжить обучение в аспирантуре наиболее способным из них. Однако такое объяснение справедливо лишь для небольшой части аспирантов: по совету научного руководителя в аспирантуру поступили 17 % респондентов (12% в 2021 г.), тогда как основные признаки территориального замыкания отмечены у подавляющего большинства опрошенных (86% и 92% обучались в университете «Дубна» до поступления в аспирантуру, для 65% и 72% это выступило решающим фактором при выборе аспирантуры). Таким образом, в университете «Дубна», как и во многих других вузах России, распространена практика приема в аспирантуру своих выпускников, или академический инбридинг, — свидетельство закрытости университетской среды, низкой академической мобильности и иерархичности академического пространства [Бекова, Джафарова, 2019].

2. Низкое качество научного руководства

Помимо очевидного влияния на качество диссертационных работ, значимость научного руководства проявляется в том, что, по мнению самих аспирантов, регулярное взаимодействие с научным руководителем — один из основных мотивирующих факторов, способствующих успешному обучению в аспирантуре.

Результаты нашего исследования показывают: трудности во взаимодействии с научным руководителем и недоброжелательное отношение окружающих на кафедре находятся на последнем месте среди всех проблем, с которыми сталкиваются аспиранты университета «Дубна» (см. рис. 3).

Рис. 3. Факторы, препятствующие успешному обучению в аспирантуре: государственный университет «Дубна»⁷

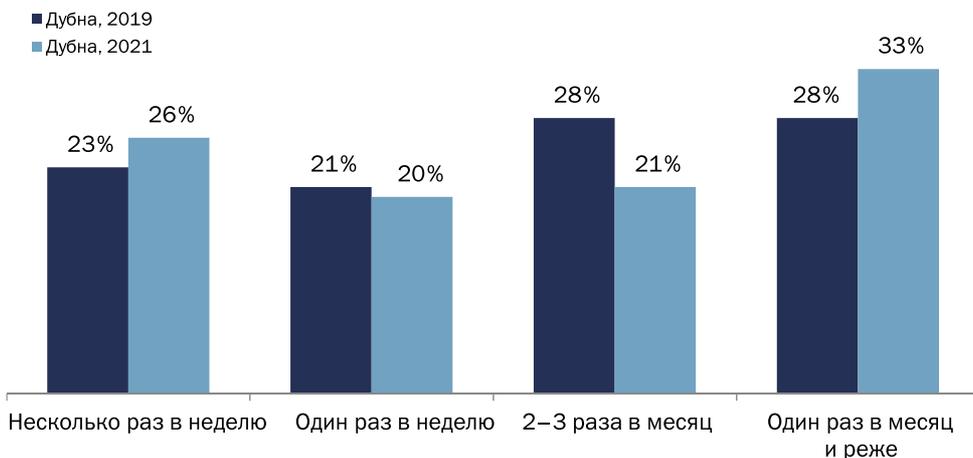

⁷ На рисунке представлена доля респондентов, оценивших тот или иной фактор на 4 и 5 баллов при ответе на вопрос «Укажите, пожалуйста, в какой степени следующие факторы препятствуют вашему обучению в аспирантуре. Оцените предложенные ниже факторы по шкале от 1 до 5, где 1 — „совершенно не препятствует“, 5 — „очень препятствует“».

Ситуация кардинально отличается от многих других вузов — согласно данным опроса в 11 российских вузах, пятая часть российских аспирантов (22 %) испытывает трудности во взаимодействии с научным руководителем.

Вместе с тем результаты опроса аспирантов университета «Дубна» показывают, что научные руководители часто не уделяют своим подопечным достаточно времени: в 2019 г. порядка 28 % научных руководителей встречались с аспирантами только раз в месяц и реже (для сравнения, этот же показатель по данным исследования в ведущих вузах составляет 23%). Пандемия COVID-19, обусловившая изменения в организации образовательного процесса в аспирантуре (для большинства аспирантов обучение весной 2020 и в течение большей части 2021 г. осуществлялось в гибридной — целиком или частично дистанционной — форме), повлияла и на частоту взаимодействия аспирантов и научных руководителей. Так, по сравнению с результатами исследования 2019 г., мы наблюдаем снижение доли аспирантов, регулярно взаимодействующих со своим научным руководителем (см. рис. 4).

Рис. 4. Частота взаимодействия аспирантов государственного университета «Дубна» с научным руководителем

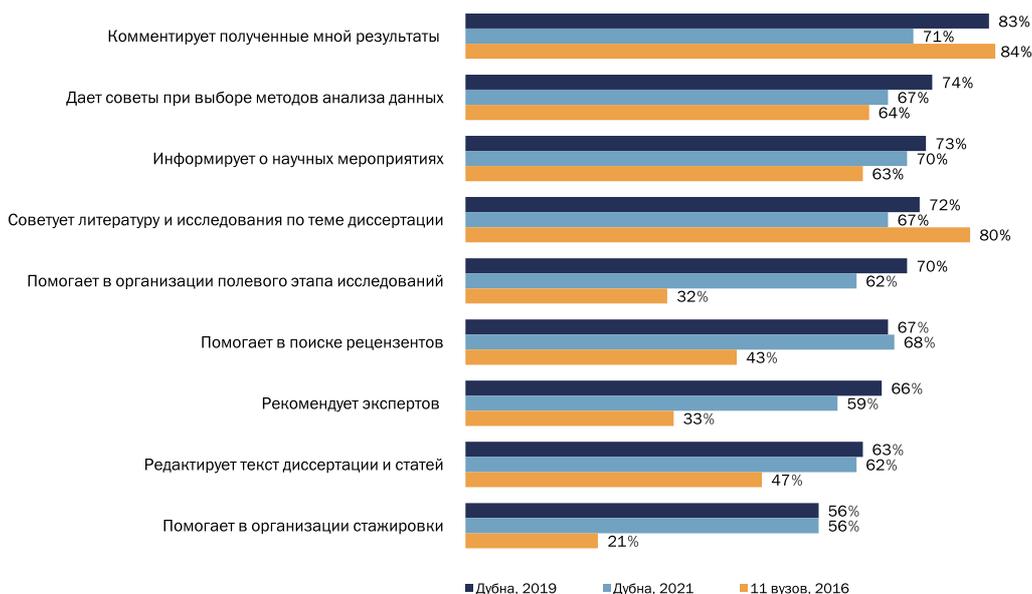
В группе риска находятся около 30 % аспирантов университета — по совокупности ответов на ряд вопросов мы констатируем у них отсутствие взаимодействия с научным руководителем. В среднем 70 % аспирантов постоянно взаимодействуют со своим научным руководителем в процессе работы над диссертацией и общаются с научным руководителем по вопросам, не связанным с работой над диссертацией: участвуют в совместных исследовательских проектах, работают в одном подразделении и пр.⁸

В ряде аналогичных исследований зафиксировано, что существенная доля научных руководителей не выполняют некоторые организационные функции, кри-

⁸ Из ответов на вопросы «Как организована ваша работа над диссертацией?», «Оцените в среднем, как часто вы общаетесь со своим научным руководителем по вопросам, связанным с работой над диссертацией?», «Взаимодействуете ли вы со своим научным руководителем по вопросам, не связанным с работой над диссертацией?»

тически важные для итогового результата: например, не помогают аспирантам в организации диссертационного исследования, в обсуждении диссертации с экспертами, поиске рецензентов и т. п. [Шафранов-Куцев, Ефимова, 2013; Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018]. В университете «Дубна» по большинству направлений оценки аспирантов выше⁹ (см. рис. 5). Заметим, что показатели в верхних пунктах очень схожи, однако по мере продвижения к концу списка разница становится ощутимой. Вероятно, научные руководители аспирантов университета «Дубна» лучше выполняют свою работу, чем их коллеги в других вузах. Это предположение подтверждает следующая цифра: в 2019 г. лишь 8% аспирантов ответили, что при наличии возможности они сменили бы своего научного руководителя. Тем не менее мы фиксируем общее ухудшение ситуации: практически по всем показателям оценки аспирантов в 2021 г. снизились; доля аспирантов, готовых сменить научного руководителя, выросла до 12%.

Рис. 5. Функции, выполняемые научным руководителем (в оценках аспирантов): сравнение государственного университета «Дубна» (2019, 2021) и 11 российских вузов

Несмотря на то, что в большинстве случаев научный руководитель играет ключевую роль в процессе становления молодого ученого, ориентация аспиранта исключительно на общение с научным руководителем негативно отражается на качестве его обучения, ведет к его профессиональной замкнутости [Шафранов-Куцев, Ефимова, 2013]. В современном научном сообществе функции научного

⁹ В общероссийском опросе респонденты отмечали виды работ, выполняемых научным руководителем, из предложенного списка. В опросе аспирантов университета «Дубна» показатели оценивались по пятибалльной шкале. В целях обеспечения сравнимости результатов при анализе ответов аспирантов университета «Дубна» учитывались лишь оценки 4 и 5, соответствующие высокой степени выполнения научным руководителем конкретного направления работы.

руководителя не могут ограничиваться только помощью в написании диссертации: научный руководитель должен стать основным проводником в научное сообщество [Бекова, Джафарова, 2019].

В большинстве вузов существует проблема низкого уровня включенности аспирантов в научное взаимодействие с коллективом кафедры: в ведущих университетах 42 % аспирантов не заняты в финансируемых научных проектах учебного заведения. Часто научно-исследовательская работа аспиранта больше похожа на НИР в магистратуре: аспиранты практически не принимают участия в грантовых программах и научно-исследовательских конкурсах, ограничиваясь участием в конференциях; не участвуют в деятельности внутривузовских научных организаций; готовят научные публикации исключительно в соответствии с программой «минимум», предусмотренной индивидуальным планом [Зерчанинова, Тарбеева, 2020]. В университете «Дубна» ситуация схожая. В среднем около 45 % аспирантов не принимали участия в научных исследованиях и разработках; только каждый четвертый аспирант (24 %) имел опыт совместной работы с коллективом кафедры над научными проектами, лишь 7 % опрошенных указали, что они являются получателями грантов. При этом, как показывает практика, возможность включения в исследовательское пространство университета способствует профессиональной социализации аспирантов и успешному завершению их обучения в аспирантуре. Критически важен не объем работы, а место трудоустройства: аспиранты, работающие полный день в вузе, испытывают меньше проблем, чем те, кто трудоустроен вне вуза даже на неполный рабочий день [Терентьев, Рыбаков, Бедный, 2020].

3. Недостаточная финансовая поддержка аспирантов

Необходимость совмещать обучение в аспирантуре с работой, не имеющей отношения к научной деятельности, является серьезной социальной проблемой современной российской аспирантуры [Шестак, Шестак, 2015]. Отсутствие связи — тематической и функциональной — между диссертацией и трудовой занятостью аспиранта выступает одним из основных барьеров на пути к ученой степени кандидата наук [Сенашенко, 2016]. По нашим данным, около половины аспирантов университета «Дубна» работают в области, никак не связанной с темой диссертационной работы или связанной лишь частично. Научно-исследовательские проекты (как финансируемые, так и инициативные), в которых заняты аспиранты, примерно в трети случаев также не связаны полностью с темой диссертации.

Схожие результаты получены и в других исследованиях: по данным опроса в ведущих вузах, тема диссертации не связана со сферой трудовой деятельности у 50 % аспирантов, по данным исследования в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского — у 40 % [Рыбаков, 2016].

Трудовая занятость не позволяет уделять достаточное количество времени научной работе — для диссертации остаются вечерние и ночные часы, что негативно отражается на качестве. В 2019 г. каждый второй опрошенный нами аспирант был согласен с тем, что работа препятствует обучению в аспирантуре (см. Рис. 3), два года спустя их доля увеличилась до 62 %. И эта причина, по мнению аспирантов, находится на первом месте среди всех демотивирующих факторов. При этом

большинство респондентов признают, что именно работа, а вовсе не обучение в аспирантуре, имеет приоритетную важность.

Очная аспирантура становится профанацией: около 75 % аспирантов университета «Дубна» работают с целью заработка полный рабочий день, еще 19 % работают неполный рабочий день. Лишь 14 % аспирантов трудоустроены в университете. По данным опроса в 11 ведущих российских вузах, 90 % аспирантов совмещают учебу в аспирантуре с работой, и именно заработная плата является для них основным источником дохода.

Многие исследователи констатируют, что материальные трудности являются для аспирантов одной из основных проблем в период обучения [Рыбаков, 2016; Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018]. По данным нашего исследования, о недостаточной финансовой поддержке в 2019 г. заявили 30 % аспирантов, в 2021 — уже 43 % (см. рис. 3). При ответе на вопрос о финансовом положении к наименее обеспеченным группам по доходу отнесли себя более половины аспирантов. Стандартный размер государственной стипендии в 2—3 раза ниже величины прожиточного минимума, и всего несколько человек в нашем опросе указали в качестве основного источника дохода стипендию. Для подавляющего большинства аспирантов (92 %) основным источником дохода является заработная плата; научные гранты в качестве дохода указали лишь 4 % опрошенных аспирантов.

Неудивительно, что самый объемный пул ответов респондентов на вопросы о мерах, способных повысить результативность их обучения в аспирантуре, посвящен вопросам финансовой поддержки аспирантов: так или иначе данная проблема упоминается 78 раз¹⁰. В качестве конкретных мер предлагаются повышение аспирантских стипендий (36 упоминаний, «минимум в 3 раза», «на уровне среднего заработка специалиста»¹¹); вознаграждение активных в научном плане аспирантов («за успехи в науке», «за активное участие в конференциях», «финансирование НИР», «стимулирующие выплаты за публикацию статей»); поддержка в сфере получения грантов (10 упоминаний) и финансирование стажировок. Несколько раз указывается на различие в размере стипендиальной поддержки различных направлений обучения. С финансовой стороны тесно связаны предложения о поддержке в вопросах трудоустройства (11 упоминаний) и привлечение аспирантов к участию в оплачиваемой научно-исследовательской деятельности (12 упоминаний), в том числе в стенах университета («создание в Университете должности научный сотрудник», «развивать научные лаборатории»).

Заключение

Обобщая итоги социологического исследования, высказанные самими аспирантами предложения по повышению результативности обучения в аспирантуре, а также обсуждаемые в научном сообществе возможные меры, направленные на повышение качества и результативности подготовки научно-педагогических

¹⁰ Открытые вопросы «Что еще, по вашему мнению, может способствовать повышению эффективности процесса обучения в аспирантуре?» и «Какие шаги, с вашей точки зрения, нужно предпринять университету „Дубна“, чтобы сделать работу аспирантов над диссертацией интересной и продуктивной?». Представлены обобщенные результаты по итогам исследований, проведенных в 2019 и 2021 гг.

¹¹ Здесь и далее курсивом выделены ответы респондентов. Орфография и пунктуация максимально сохранены.

кадров в российских университетах [Осипов, Савинков, 2014; Груздев, Терентьев, 2017; Рыбаков, 2018; Терентьев, Бекова, Малошонок, 2018; Зерчанинова, Тарбеева, 2019; Терентьев, Бедный, 2020], можно предложить некоторые рекомендации по изменению сложившейся ситуации и модернизации отдельных элементов обучения в аспирантуре.

Прежде всего, необходимо учитывать в работе с аспирантами мотивационный аспект: производить отсев «неправильно» мотивированных аспирантов на этапе отбора в аспирантуру; проводить комплексную работу, направленную на корректировку «неправильных» мотивов в процессе обучения в аспирантуре.

Для повышения эффективности существующей системы научного руководства необходимо наряду с традиционным форматом руководства — в рамках научных школ или индивидуального наставничества — перейти к распределенной модели научного руководства аспирантами, когда оно осуществляется совместно группой специалистов.

Стоит обращать более пристальное внимание на финансовый аспект: своевременно информировать аспирантов о стипендиях, предусмотренных за активное участие в научно-образовательных мероприятиях/конкурсах; информировать о грантах и премиях, помогать аспирантам в оформлении документов для их получения; изучать и внедрять успешный опыт применения различных механизмов финансовой поддержки обучающихся в аспирантуре.

Важно включать во взаимодействие с аспирантами вопросы трудоустройства и погружения аспирантов в академическую среду: обеспечить аспирантам более широкую включенность в исследовательское пространство университета, содействовать в организации стажировок и обучения в зарубежных вузах с целью вхождения молодых исследователей в международное академическое сообщество).

Несомненно, результаты исследования и предложенные рекомендации могут быть полезны самим аспирантам и их научным руководителям как некая основа для самооценки и выстраивания индивидуальной жизненной траектории. Однако проблемы аспирантуры в региональных университетах, обладая определенной спецификой, во многом сопоставимы с проблемами аспирантуры ведущих вузов страны. Системный кризис российской аспирантуры усугубляется в регионах недостаточным бюджетным финансированием, ограниченными возможностями трудоустройства выпускников аспирантуры, проблемой «удержания» успешных аспирантов после завершения образовательной программы, отсутствием диссертационных советов по соответствующим научным специальностям. Только учитывая весь комплекс особенностей, присущих региональным аспирантурам, можно принимать эффективные решения по их развитию.

Список литературы (References)

- Багдасарьян Н. Г., Сонина Л. А. Мнимые единицы публикационной активности в обществе потребления // Высшее образование в России. 2020. № 12. С. 86—94. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94>.
- Bagdasaryan N. G., Sonina L. A. (2020) Imaginary Units of Publication Activities in Consumer Society. *Higher Education in Russia*. Vol. 29. No. 12. P. 86—94. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94>. (In Russ.)

Балабанов С. С., Бедный Б. И., Козлов Е. В., Максимов Г. А. Многомерная типология аспирантов // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 71—85. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=803&l=&j=1&base=ojs3 (дата обращения: 20.10.2022).

Balabanov S. S., Bednyj B. I., Kozlov E. V., Maksimov G. A. (2003) Multidimensional Typology of Graduate Students. *Sociological Journal*. No. 3. P. 71—85. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=803&l=&j=1&base=ojs3 (accessed: 20.10.2022). (In Russ.)

Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Сапунов М. Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 125—134. <https://doi.org/10.7868/S0132162517090148>.

Bednyj B. I., Rybakov N. V., Sapunov M. B. (2017) Doctoral Education in Russia in the Educational Field: An Interdisciplinary Discourse. *Sociological Studies*. No. 9. P. 125—134. <https://doi.org/10.7868/S0132162517090148>. (In Russ.)

Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9—20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>.

Bednyj B. I., Chuprunov E. V. (2019) Modern Doctoral Education in Russia: Current Directions of Development. *Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 3. P. 9—20. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>. (In Russ.)

Бекова С. К., Джафарова З. И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87—108. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-87-108>.

Bekova S. K., Dzhaifarova Z. I. (2019) Who is Happy at Doctoral Programs: The Connection Between Employment and Learning Outcomes of PhD Students. *Educational Studies Moscow*. No. 1. P. 87—108. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-87-108>. (In Russ.)

Бекова С. К., Груздев И. А., Джафарова З. И., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. Портрет современного российского аспиранта. НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. URL: [https://ioe.hse.ru/data/2017/12/06/1161555067/%D0%A1%D0%90%D0%9E_7\(15\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2017/12/06/1161555067/%D0%A1%D0%90%D0%9E_7(15)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).

Bekova S. K., Gruzdev I. A., Dzhaifarova Z. I., Maloshonok N. G., Terentev E. A. (2017) Portrait of a Modern Russian Graduate Student. National Research University Higher School of Economics, Institute of Education Publ. Moscow: NRU HSE. URL: [https://ioe.hse.ru/data/2017/12/06/1161555067/%D0%A1%D0%90%D0%9E_7\(15\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2017/12/06/1161555067/%D0%A1%D0%90%D0%9E_7(15)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf) (accessed: 20.10.2022). (In Russ.)

Бережная Ю. Н., Гуртов В. А. Аспирантура в новых реалиях // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3. С. 57—65. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.03.037>.

Berezhnaya Yu.N, Gurtov V. A. (2017) Postgraduate Studies in a New Reality. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21. No. 3. P. 57—65. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.03.037>. (In Russ.)

Груздев И. А., Терентьев Е. А. Данные против мифов: результаты социологического исследования // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 89—97. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1121> (дата обращения: 20.10.2022).

Gruzdev I. A., Terent'ev E. A. (2017) Data Against Myths: Evidence From The Survey of PhD Students in Leading Russian Universities. *Higher Education in Russia*. No. 7. P. 89—97. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1121> (accessed: 20.10.2022). (In Russ.)

Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С. К вопросу о финансовом обеспечении аспирантов // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2019. № 3. С. 11—13. URL: <https://istu.ru/material/socialno-ekonomicheskoe-upravlenie-teoriya-i-praktika-2019-g-3> (дата обращения: 20.10.2022).

Zerchaninova T. E., Tarbeeva I. S. (2019) To the Question of Financial Support of Postgraduate Students. *Socio-Economic Management: Theory and Practice*. No. 3. P. 11—13. URL: <https://istu.ru/material/socialno-ekonomicheskoe-upravlenie-teoriya-i-praktika-2019-g-3>. (accessed: 20.10.2022). (In Russ.)

Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С. Роль научного руководителя в научно-образовательной деятельности аспиранта // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 145—158. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-10>.

Zerchaninova T. E., Tarbeeva I. S. (2020) The Role of an Academic Advisor in the Scientific and Educational Activities of a Postgraduate Student. *Research Result. Sociology and Management*. Vol. 6. No. 2. P. 145—158. <https://doi.org/10.18413/24089338-2020-6-2-0-10>. (In Russ.)

Караваяева Е. В., Маландин В. В., Мосичева И. А., Телешова И. Г. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22—34. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>.

Karavaeva E. V., Malandin V. V., Mosicheva I. A., Teleshova I. G. (2018) Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions. *Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 11. P. 22—34. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>. (In Russ.)

Михалкина Е. В., Скачкова Л. С. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 116—129. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-116-129>.

Mikhalkina E. V., Skachkova L. S. (2018) Why Do Not PhD Students Choose Job in Universities? *Terra Economicus*. Vol. 16. No. 4. P. 116—129. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-116-129>. (In Russ.)

Миронос А. А., Бедный Б. И. Новая модель российской аспирантуры в контексте европейских принципов организации программ третьего уровня высшего образования // Инновационная экономика: регулирование и конкуренция. Материалы

Десятой Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 23—24 июня 2016 г. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 243—248.

Mironos A. A., Bednyj B. I. (2017) A New Model of Russian Postgraduate Studies in the Context of European Principles for Organizing Third-Level Programs of Higher Education. In: *Innovative Economy: Regulation and Competition. Materials of the Tenth International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, June 23—24 2016*. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. P. 243—248. (In Russ.)

Нефедова А. И., Дьяченко Е. А. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов // Мир России: Социология, этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 92—111. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111>.

Nefedova A. I., Dyachenko E. A. (2019) The Reform of Postgraduate Education in Russia in the Context of Global Trends. *Universe of Russia: Sociology, Ethnology*. Vol. 28. No. 4. P. 92—111. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111>. (In Russ.)

Осипов Г. В., Савинков В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: Статистический и социологический анализ. М.: ЦСП и М, 2014.

Osipov G. V., Savinkov V. I. (2014) Dynamics of a Postgraduate Education and Perspective Till 2030: Statistical and Sociological Analysis. Moscow: Center for Social Forecast and Marketing. (In Russ.)

Райчук Д. Ю., Минина Н. В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 33—41.

Raychuk D. Yu., Minina N. V. (2016) About Positioning Postgraduate School in a Three-Tier Structure of Higher Education. *Higher Education in Russia*. No. 4. P. 33—41. (In Russ.)

Резник С. Д., Чemezov И. С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 159—168. <https://doi.org/10.17223/15617793/430/22>.

Reznik S. D., Chemezov I. S. (2018) Postgraduate Education in Russian Universities: State, Problems and Prospects of Development. *Tomsk State University Journal*. No. 430. P. 59—168. <https://doi.org/10.17223/15617793/430/22>. (In Russ.)

Рыбаков Н. В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 86—95. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>.

Rybakov N. V. (2018) A New Model of Russian Postgraduate Education: Pilot Study of the First Graduation of PhD Students. *Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 7. P. 86—95. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>. (In Russ.)

Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 9—28. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>.

Terentev E. A., Bednyj B. I. (2020) Problems and Prospects for the Development of Doctoral Educational of Russia: The View of Regional Universities. *Higher Education in Russia*. Vol. 29. No. 10. P. 9—28. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>. (In Russ.)

Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошонок Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5. С. 54—66. <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.049>.

Terentiev E. A., Bekova S. K., Maloshonok N. G. (2018) The Crisis of Postgraduate Studies in Russia: What Bears Problems and How to Overcome Them. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22. No. 5. P. 54—66. <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.049>. (In Russ.)

Терентьев Е. А., Рыбаков Н. В., Бедный Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру: типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40—69. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-40-69>.

Terentev E. A., Rybakov N. V., Bednyj B. I. (2020) Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral Study in Russia. *Educational Studies Moscow*. No. 1. P. 40—69. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-40-69>. (In Russ.)

Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018.

Science and education statistics. Vol. 3. Training of Highly Qualified Scientific Personnel in Russia. (2018) Moscow: Federal State Budgetary Scientific Institution Research Institute — Republican Research Scientific Consulting Center of Expertise. (In Russ.)

Сенашенко В. С. Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 33—43. URL: <http://vovr.ru/upload/3-16.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

Senashenko V. S. (2016) Problems of Postgraduate Training Organization on the Basis of the Federal State Educational Standards of the Third Level of Higher Education. *Higher Education in Russia*. No. 3. P. 33—43. URL: <http://vovr.ru/upload/3-16.pdf> (accessed: 20.10.2022). (In Russ.)

Тезйел А. Х. Российская аспирантура после ее реформирования: сравнительный анализ и оценка результатов // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 493—512. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/68_2018tezyel.htm (дата обращения: 20.10.2022).

Tezyel A. H. (2018) Russian Post-graduate Study After Its Reform: The Comparative Analysis and the Evaluation of Results. *Public Administration: E-journal*. No. 68. P. 493—512. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/68_2018tezyel.htm (accessed: 20.10.2022). (In Russ.)

Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Исследовательский потенциал и социальное самочувствие аспирантов в условиях кризиса российской аспирантуры // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 100—108.

Shafranov-Kucev G. F., Efimova G. Z. (2013) Research Potential and Social Well-Being of Graduate Students in the Context of the Crisis of Russian Graduate School. *Sociological Studies*. No. 12. P. 100—108. (In Russ.)

Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З., Булашева А. А. Тенденции и факторы эффективности подготовки аспирантов российских вузов в условиях реформирования высшего образования // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 135—144. <https://doi.org/10.7868/S013216251709015X>.

Shafranov-Kucev G. F., Efimova G. Z., Bulasheva A. A. (2107) Tendencies and Factors of Efficiency of the Training of Graduate Students of the Russian Higher Education Institutions in the Conditions of Reforming of the Higher Education. *Sociological Studies*. No. 9. P. 135—144. <https://doi.org/10.7868/S013216251709015X>. (In Russ.)

Шестак В. П., Шестак Н. В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22—33.

Shestak V. P., Shestak N. V. (2015) Postgraduate Studies at the Third Level of Higher Education: Discursive Field. *Higher Education in Russia*. No. 12. P. 22—33. (In Russ.)

Ali A., Kohun F. (2006) Dealing with Isolation Feelings in IS Doctoral Programs. *International Journal of Doctoral Studies*. Vol. 1. P. 021—033. <https://doi.org/10.28945/58>.

Maloshonok N., Terentev E. (2019) National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities. *Higher Education*. Vol. 77. No. 2. P. 195—211. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0267-9>.

Wollast R., Boudrenghien G., Van der Linden N., Galand B., Roland N., Devos Ch., De Clercq M., Klein O., Azzi A., Frenay M. (2018) Who Are the Doctoral Students Who Drop Out? Factors Associated with the Rate of Doctoral Degree Completion in Universities. *International Journal of Higher Education*. Vol. 7. No. 4. P. 143—156. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v7n4p143>.